

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Вступление: конец инфляции	15
Век инфляции	20
Сжимающийся мир технологий	21
Реакционная экономика	25
1. Как работает экономика, часть I:	
печатный станок	31
В чем ошибались эксперты	32
Мир как единое целое	37
Экономическая схема Понци	41
Дешевые деньги	44
Изменение правил	48

2. Как работает экономика, часть II:	
созидательное разрушение	53
Долой старое, даешь новое	54
История BuildDirect	57
Окна возможностей	61
Рост платформ	69
Неумолимая неизбежность разрушения	77
3. Мыслить по-другому трудно	81
Строительство на ненадежном фундаменте	83
Двухскоростное мышление	86
Мифы, по которым мы живем	90
Как преодолеть ошибки мышления	93
4. Технологический бум	97
Удвоение	99
Беспилотные автомобили	104
Виртуальная и дополненная реальность	110
Аддитивное производство и 3D-печать	113
Надвигающаяся ударная волна	116
5. Будущее энергии	121
Законы энергии	123
Да будет солнечный свет	126
Изменение цены завтрашнего дня	132
6. Будущее интеллекта	137
Что даст нам искусственный интеллект	138

Краткая история интеллекта	141
Зарождение и развитие искусственного интеллекта ...	146
7. Кто будет профессионалом?	155
Сила технологий	157
Что дальше?	161
Цифровизация организма	163
Гонка за искусственным интеллектом	168
8. «Мы — они»	177
Принятие — и неприятие	179
Сила понимания потребностей и желаний	185
Рост экстремизма	191
9. Можем ли мы сотрудничать?	197
Теория игр	200
Повторяющиеся игры	204
Новые правила	207
10. Призыв к действию	209
Два пути вперед	212
Кто заведует деньгами?	218
Простое решение	221
Примечания	229
Об авторе	235

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы живем в то уникальное время, когда можно достичь всеобщего процветания. Передовые технологии развиваются быстрее, чем наша способность их понимать. В мире, который движется с невообразимой скоростью, мы не можем позволить себе стоять на месте. Мы не можем позволить себе цепляться за системы и делать вид, будто они работают, — ведь их время давно ушло. Продолжая мыслить прежними экономическими категориями и применять прежние экономические методы, мы неизменно придем к хаосу. Цена завтрашнего дня рванет в поднебесье. В это уникальное время неразумно полагать, будто то, что работало в прошлом, обязательно будет эффективно в будущем.

Кто я такой, чтобы это говорить? Я — тот, кто обладает незаслуженным преимуществом и хочет его использовать, чтобы помочь другим. Мне невероятно повезло в жизни.

Я родился в Канаде, которая считается одной из лучших стран для жизни. Я вырос в замечательной семье, с удивительными родителями, которые любили и поддерживали меня и моих братьев. Родители учили нас тому, что хорошо, а что — плохо, и постоянно оспаривали наши познания в ходе жарких дебатов. Именно воспитание позволило мне видеть мир иначе, чем многие люди, и затем расширять это мировоззрение. Не то чтобы я не сталкивался с невзгодами — мы не купались в деньгах, и я пережил огромные потери из числа тех, когда кажется, что все в одночасье рушится, — но мое воспитание заложило во мне глубокую любознательность и желание учиться у всех, кто меня окружает; это помогает мне смотреть на вещи с разных точек зрения.

Я всегда был любознательным, с самого раннего детства. Мне хотелось знать, как устроен мир и почему он так устроен, и я никогда не боялся задавать каверзные вопросы. Даже теперь, несмотря на загруженность и море отвлекающих факторов, я все равно нахожу время, чтобы читать, и прочитываю около пятидесяти книг в год. Любознательность и стремление сделать мир лучше привели меня на предпринимательскую стезю и в передовые технологические компании. Это невероятно интересный, захватывающий опыт. Опыт, благодаря которому я обогатил свои знания и обзавелся друзьями во многих странах мира.

Недавно мой друг Туан Фам, технический директор Uber, сказал мне: «Я твердо убежден, что таланты равномерно распределены по всему миру, а вот возможности — нет». Полностью с ним согласен. Если наш жизненный успех за-

висит от того, чему и как мы учимся, а также от окружающих нас людей и внешних факторов (а я считаю, что так оно и есть), тогда у меня изначально были возможности, которые есть далеко не у всех, даже в развитых странах.

Я почти двадцать лет нахожусь на переднем фланге технологических перемен. В 1999 году мы с моим другом Робом Бэнксом основали технологическую компанию BuildDirect, чтобы попытаться усовершенствовать строительную индустрию. Проведение изменений в отрасли, где обычно не приветствуются инновации и прозрачность, сопровождалось множеством шишек, взлетов и падений — от идеи рыночной капитализации в 500 миллионов долларов и ежегодного удвоения продаж до переключения на заборы и изгороди, чтобы еще больше расшириться (и в итоге потерпеть неудачу). За то время, что я управляю компанией, мы пережили крах доткомов, финансовый кризис 2008 года и многие другие катаклизмы, поэтому у меня была возможность осознать важную вещь: окружающий мир постоянно и стремительно меняется. Внешние вызовы, касающиеся бизнеса, вызвали развал-схождение мозгов, но это мелочи по сравнению с тем, что я узнал о себе за время своей бизнес-эпопеи.

Абсолютно все основатели и руководители инновационных стартапов полны решимости изменить мир к лучшему с помощью технологий. Я считаю, что это общая черта большинства технологических предпринимателей. Они горят желанием не только создать успешный бизнес, но и сделать мир лучше. Они, как и все мы, совершают ошибки, но их всех отличает искреннее желание помочь.

Предпринимательская искра обычно возникает из видения будущего — понимания того, каким оно должно быть по сравнению с настоящим. Другими словами, возможность создать что-то лучшее исходит из наблюдения за тем, что не работает или работает не так, как хотелось бы. Это чревато проблемами и трудностями, потому что, даже если вы и правы, перемены никогда не даются легко. Многие известные предприниматели, ученые и лидеры на первых порах подвергались насмешкам и критике, но они упорно шли вперед, поскольку видели то, что нужно изменить. У них просто руки чесались это сделать.

Такие люди создают собственную реальность, а вместе с ней — и нашу. Но на самом деле мы все обладаем такой силой. Наше восприятие собственной реальности и истории, которые мы рассказываем себе и о себе, во многом определяют наши решения и действия. Иногда мы не осознаем или забываем, что наши мысли и время находятся в нашей власти. Мы сами решаем, как и с кем нам проводить свое время; это одно из самых важных жизненных решений.

Мне посчастливилось проводить свое время, помогая незаурядным бизнесменам-новаторам и их компаниям, занятым в различных отраслях. Благодаря этому у меня есть редкая возможность наблюдать за многими преобразованиями, обещающими лучшее завтра.

Карн Манхас, основатель и генеральный директор компании Terramera, задался вопросом, зачем в сельском хозяйстве используют токсичные пестициды, если на протяжении тысячелетий растения прекрасно росли и плодоносили в естественной среде. Этот вопрос привел его команду к изо-

бретению технологии, успешно заменяющей синтетические химикаты органическими соединениями. Она актуальна не только для органического земледелия, но и для традиционного сельского хозяйства, так как ее внедрение сокращает использование пестицидов практически на 90 процентов. Пестициды, которыми мы обрабатываем продовольственные культуры для уничтожения вредителей, в конечном итоге оказываются у нас в организме, поэтому прекратить или сократить их применение — большое дело.

Понимая, что домовладение — один из главных источников благосостояния, Майкл Стивенсон и Стив Джаггер возложили на себя миссию обеспечить жильем 90 процентов обездоленных. Их компания, Addy, предлагает инновационное демократичное решение проблемы, позволяющее обзавестись недвижимостью всего за один доллар. В мире, где все больше проявляется неравенство в распределении благ, предоставление доступа к активам тем, кто его лишен, может сдерживать негативные тенденции.

Чонлак Махасувирачай решила усовершенствовать индустрию жилищного строительства и создать одну из крупнейших площадок по торговле стройматериалами в Юго-Восточной Азии — NocNoc. Руководствуясь в своей деятельности принципами, изложенными в этой книге, компания быстро набирает обороты: с миллиона батов во втором квартале 2019 года до 55 миллионов — в третьем.

Я перечислил лишь нескольких лидеров, которые двигают вперед целую отрасль. У каждого из них свой подход и рынок, но их объединяет непоколебимое стремление помогать людям, и это делает их компании успешными. Почти все

компании, с которыми я имею дело, так или иначе используют искусственный интеллект (ИИ), чтобы принимать более удачные решения. Многие из них преуспевают, внедряя более эффективные методы и подходы. К сожалению, повышение эффективности достигается ценой сокращения персонала. Лидерам, побеждающим в конкурентной борьбе, это сулит огромную прибыль, но с учетом того, что происходит в технологическом ландшафте, без создания новых крупных отраслей победителей становится все меньше, а проигравших — все больше.

Я не технологический утопист и не верю, что технологии решат все наши проблемы. Но я и не антиутопист: я не считаю, что технологии нас погубят. Это очень упрощенные представления. Две крайности. Человеческая натура не в состоянии с ними справиться. Мы бы в любом случае не чувствовали себя счастливыми и взбунтовались. В мире, где нет никаких проблем, мы бы взвыли от скуки. В мире, где существует тотальный контроль технологий, мы бы взвыли от этого контроля. Однако я считаю, что современные технологии отличаются от технологий прошлого.

Основной тезис этой книги обобщает то, за чем я почти десять лет пристально наблюдаю, о чем разговариваю с друзьями и близкими и что вполне ожидаемо развивается. Хотя я надеялся, что мои ожидания не оправдаются.

Тематика данной книги достаточно обширная, но при этом все темы изучаются достаточно глубоко, чтобы продемонстрировать невидимые иначе закономерности. Решение написать такую книгу означало бросить публичный вызов универсальным истинам, в которые многие верят, — не

самое популярное решение. Но это то, что я чувствовал себя обязанным сделать, потому что технологии меняют операционную систему мира, в котором мы живем. Эта операционная система — правила, по которым мы строим свои экономики и благополучие, — требует капитального ремонта, а конструктивного диалога как не было, так и нет. Вместо того чтобы фокусироваться на причинах проблем, диалог фокусируется на их последствиях.

Пора нам уже задаться более серьезными вопросами и прислушаться к ответам — не только ради нашего будущего, но и ради будущего наших детей.